

Спортсмена-инвалида вынуждают жить в четырех стенах

Михаил Сорокин
в олимпийском Сочи.
2014 год.

ПАРАЛИМПИЕЦ, ПОЛУЧИВШИЙ БЛАГОДАРНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ПЕТЕРБУРГА, НЕ МОЖЕТ ВЫЙТИ ИЗ ДОМА

У инвалида-колясочника Михаила Сорокина целая коллекция фотографий с XI Паралимпийских зимних игр 2014 года. Он принимал активное участие в подготовке и проведении церемонии их открытия. За что, к слову, получил благодарственное письмо лично от губернатора Санкт-Петербурга. Михаил Сорокин участвует в различных городских мероприятиях. Так, он преодолел на коляске 10-километровый марафон! Его приглашают заниматься в различные спортивные секции, в том числе в баскетбольную. Ждут Михаила и на занятиях по танцам (разумеется, все эти занятия специальные — для инвалидов-опорников). Но он вынужден отказываться. Потому что каждый выход из дома для него — огромная проблема. Ему не обойтись без помощи родственников и друзей. Не преодолеть лестничные пролеты между квартирой на третьем этаже хрущевки на улице Белы Куна (Фрунзенский район) и входом в парадное. Да что там говорить о квартире, когда ему не выбраться даже из 7-метровой комнатухи в этой самой квартире. На коляске по миниатюрной квартирке не проехать вообще. Ни в кухню, ни в места общего пользования. Столь активный человек оказывается фактически запертым в четырех стенах комнатухи. Власти давно должны предоставить Михаилу Сорокину другое жилье. Но не предоставляют. За помощью он обратился в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы».

МИХАИЛ СОРОКИН — не инвалид с детства. Жизнь его переломилась в 2006 году: тяжелейшая травма позвоночника. Больницы, операции. Ему спасли жизнь, но не смогли поставить на ноги. Возможности медицины не безграничны.

Но Михаил Сорокин не намерен поддаваться болезни, вести замкнутую жизнь в четырех стенах. Он хочет вести активную, деятельную жизнь, приносить пользу обществу, родной стране. И... не может без посторонней помощи покинуть пределы своей комнаты.

Ему нужно совсем немного: свободный выход из комнаты и из квартиры. Все остальное он сделает сам. Когда это будет, он сможет купить машину на ручном управлении и свободно передвигаться по городу. Но такая покупка отложена на «прекрасное далеко». Поскольку сейчас он может лишь смотреть на такую машину... из окна.

Общая площадь квартиры, в которой

проживает Михаил Сорокин, — 48 кв. м, жилая — 37 кв. м. И это четырехкомнатная квартира! Комнаты 15, 9, 6, 7 кв. м. И в таких «царских хоромках» проживают четверо: сам Михаил, его мать, брат и племянница. Понятно, что переделать такую многонаселенную квартиру под нужды конкретного проживающего совершенно невозможно. Не говоря уж о том, что хрущевка-пятиэтажка не имеет лифта. Пандус, правда, есть. За что спасибо спонсору.

— Лестничные пролеты в подъезде до третьего этажа оборудованы съемными пандусами, но я не могу спускаться и подниматься по ним без посторонней помощи, потому что для этого мне нужно было бы сначала как-то фантастическим образом встать из коляски, разложить пандусы в конце и в начале лестничного пролета и только потом спускаться и подниматься, — поясняет Михаил. — Но даже при наличии разложенного пандуса я не

могу спуститься или подняться без посторонней помощи: лестницы расположены под углом менее 45 градусов, и подняться по ним без поддержки коляски сзади небезопасно. Коляска опрокинется. Самостоятельно я не могу развернуться на маршевом пролете, поскольку он слишком мал.

Теперь что касается миниатюрной квартирке. В коридоре коляску не развернуть: он слишком узкий. Из-за малогабаритности под запрет попадает посещение санузла и кухни. Чтобы помыться, нужна очень серьезная помощь. Михаила должны внести в санузел на руках.

Такие жилищные условия перечеркивают возможность посещения спортивных тренировок, культурных мероприятий. Да даже в аптеку, в поликлинику, магазин, социальные службы человеку не выбраться. То есть можно, конечно, вызывать социальное такси. Но подъедет-то оно к входу в парадное. А вот туда Михаилу без помощи никак не выбраться.

Межведомственная комиссия Фрунзенского района признала квартиру непригодной к проживанию для маломобильных групп населения, а также то, что перепланировка она не подлежит. Но вот на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилья Сорокина не ставят. А должны согласно законодательству дать жилье во внеочередном порядке.

За помощью Михаил Сорокин обратился в комитет по социальной политике. Пришел обнадеживающий документ за подписью председателя комитета А. Н. Ржаненкова. В нем сказано, что от председателя комитета по социальной политике главе администрации Фрунзенского района В. В. Омельницкому и первому заместителю председателя жилищного комитета М. Г. Орловой направлены соответствующие запросы.

В них, в частности, сказано следующее: «Повторно информируем, что Межведомственной комиссией Фрунзенского района (МВК) выдано заключение от 28.08.2013 о признании жилого помещения, занимаемого Сорокиным М. Ю., не-

пригодным для проживания инвалида, передвигающегося на кресле-коляске. В соответствии с имеющимся заключением МВК администрации Фрунзенского района необходимо было издать распоряжение о признании указанного помещения непригодным для проживания инвалида и обеспечении Сорокина М. Ю. жильем, соответствующим нормативам доступности, а также направить в жилищный комитет информацию о включении Сорокина М. Ю. в годовой жилищный план, формируемый данным комитетом на 2014 год. Однако данные действия не были осуществлены, что является грубым нарушением прав инвалида...»

И резюме: «Обращаем внимание на необходимость внимательного отношения к проблемам маломобильных граждан, особенно инвалидов-колясочников, не ограничиваясь формальными письменными разъяснениями, что было рекомендовано исполнительным органам государственной власти Санкт-Петербурга на совещании с участием временно исполняющего обязанности губернатора Санкт-Петербурга по вопросам создания доступной среды жизнедеятельности для инвалидов в Санкт-Петербурге 30.06.2014».

Но время идет, а ничего в жизни спортсмена-колясочника Михаила Сорокина не меняется. Недавно, правда, приходила еще одна комиссия, все перепроверила. Остается надеяться, что это уже последняя комиссия, после которой Михаил Юрьевич все-таки получит причитающееся ему по закону удобное жилье.

— Мои знакомые, оказавшиеся в похожих ситуациях, но проживающие в других районах, доступное жилье уже получили. Почему же меня игнорируют? — недоумевает Сорокин.

...У Михаила набралась внушительных размеров папка, в которой хранится переписка с чиновниками. Бумаг становится все больше... Толку — нет.

Татьяна СВЕТЛОВА
Фото из архива Михаила СОРОКИНА